

ТЕМА ЯЗЫКА И НАРОДА В ПОЭЗИИ БАДРУТДИНА МАГОМЕДОВА

THE THEME OF LANGUAGE
AND PEOPLE IN THE POETRY
OF BADRUTDIN MAGOMEDOVI. Alkhlavova
A. Akatov
A. Bekeeva

Summary: The article focuses on the artistic understanding of the problem of the language and people of the all-Dagestan and all-human ranges. A philological analysis of the poems is given, which reflects the poet's anxiety and excitement about the degradation of morals in modern reality, as well as the «sliding» of the younger generation from the moral heights of grandfathers and fathers to utilitarianism and greed.

Keywords: B. Magomedov, Dagestan, native language, Kumyk people, linguistic identity, historical heritage, modern reality.

Алхлавова Инна Хумкерхановна

к.ф.н., научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
inna.atavova@bk.ru

Акатов Абусупьян Татарханович

д.ф.н., ведущий научный сотрудник
директор Института языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
akatov@mail.ru

Бекеева Айгуль Муратовна

научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы дагестанского федерального
исследовательского центра РАН
bekeeva-92@mail.ru

Аннотация: В статье акцентируется внимание на художественное осмысление проблемы языка и народа общедагестанского и общечеловеческого диапазонов. Дается филологический анализ стихотворений, где отражены тревога и волнение поэта относительно деградирования нравов в современной действительности, также «сползанием» молодого поколения с моральных высот дедов и отцов к утилитаризму и алчности.

Ключевые слова: Б. Магомедов, Дагестан, родной язык, кумыкский народ, языковая самобытность, историческое наследие, современная действительность.

В поэтическом наследии Б. Магомедова ярко прослеживается обостренное чувство переживания о насущных проблемах дагестанского общества и сохранении национальных языков. В его творчестве особое место занимает тема кумыкского народа и языка. Поэта тревожат проблемы сохранения культуры и традиций, а также поднимается вопрос исчезновения родного языка в современной действительности. Писателя волнует нынешнее положение кумыкского народа: отсутствие сплоченности, «продажность», зависть, скудность, тщеславие. Все тревоги и волнения Б. Магомедова отразились в стихотворении «Исповедь кумыка кумыку» («Къумукъ къумукъгъа чечген сыры»). Эпиграф для поэтического текста он заимствовал у Й. Казака:

Яратгъаным суйсе бизин къайтарыр
Оьзденлери къулгъа дѣнген Къумукъгъа.

Творец, если захочет, вернет нас
В Кумыкию, где уздены (свободные люди) превратились в рабов.

Тема утраты внутренней свободы, зависимость людей от материального благополучия, что невольно превращает их в «рабов брэнного мира», лукавства и лице-

мерия красной нитью проходит через все творчество поэта. Автор недоумевает от реалий происходящего: люди, «топча могилы, косят траву на кладбище»; все продается и все покупается; ложь перевешивает правду:

Ялгъан къоймады сени,
Гъар абатда бир сатды.
Темир тегенек болуп
Аргъумагъынг акъсатды [3].

Обман одолел тебя,
Продавал тебя на каждом шагу.
Став железной колючкой,
Заставил хромать твоего аргмака.

Перед глазами Бадрутдина Магомедова проходит вся история кумыков, вспоминаются все героические события, говорится о том, до чего докатился кумыкский народ. Героические страницы истории, воодушевляющие кумыков, не дают автору покоя, и он приглашает соотечественников поговорить с ним:

Кѣп юхладыкъ, тек гъали
Мен уявман, сен – айыкъ.
Гел, бугюн бир – биревню
Гѣзлерине къарайыкъ.

Къул къараваш тюгюлсен,
Тюгюлсен гъакъылгъа мукъ
Сени къумукълугъунгъа
Не болуп къалгъан къумукъ [3].

Долго мы спали, а теперь
Я пробудился, и ты тоже не спишь.
Давай-ка, дружище, сегодня
Посмотрим в глаза друг другу.

Ты не слуга и не раб,
Не жалуешься на слабый разум.
Но что же произошло с тобой,
С честью твоей и совестью, мой кумык?!

«Почему так произошло?» Почему теряется преемственность между историческим наследием поколений, прерывается цепочка передачи морали и этики, традиций, культуры и языка? Этот вопрос сильно волнует не только Бадрутдина, но и многих его современников. Однако, по мнению автора, для кумыков не всё еще потеряно, ибо есть еще надежда на то, что молодое поколение будет чтить обычаи и традиции, говорить на родном языке, ценить многовековую самобытную культуру.

Йыллар, ёллар айыра
Халкъны душманын – досун
Гиччи халкъ кютме болмай
Уллу ёлну намусун [3].

Годы - жизненные пути
Определяют врагов и друзей.
Не сможет маленький народ
Пройти тяготы большой дороги.

Слово «большой» («уллу») автор использует как многозначное слово: «большой народ» («уллу халкъ»), «один корень большого народа» («уллу халкъны бир ызык тамуру»), «народ большой страны» («уллу элни халкъы»).

Поэт тревожится о том, что на грани исчезновения языковая самобытность родного края. Об этом свидетельствуют следующие строки:

«Ягъасы сай» – дей эди
Гъали ортасыда сай
Къайсы тилде сейлежек
Жыйыны болса Яхсай? [3].

Говорили: «у берега неглубоко»
А нынче – и середина мелка:
На каком же языке будет говорить
В день собрания Яксай?

Б. Магомедов в своих стихотворениях подчеркивает, что если люди не будут говорить на родном языке, не будут беречь родную землю, унаследованную от предков, то потеряют самобытность, свои обычаи и традиции, тем

самым растворятся в других культурах. Писатель обозначил, что «язык – это родовая отметина, предназначенная каждому народу самим Всевышним. Потеряв его однажды, народ теряет себя навсегда... Я пожелал бы дожить до того дня, когда в Дагестане, где на каждый цветок найдется одно наречие, на каждую вершину – один язык, где каждый родник имеет свое, неповторимое журчание на родном языке, кто-нибудь из государственных мужей сказал бы: «Другого Дагестана в мире нет. Столько языков, сколько у нас, ни в одной республике тоже нет. Сделаем все, чтобы каждый язык жил как достояние наших будущих поколений, как гордость и суть каждого народа». <...> Мы живем только в том случае, если сохраним нашу единственную Книгу, где живет наш язык, культура, история, такими, какими их нам завещали предки» [4]. Проблема исчезновения языков волновала современников Бадрутдина и не только. Так, К.Г. Паустовский отметил, что «человек, равнодушный к своему языку, — дикарь. Его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа» [1]. Трогательны и пронзительны строки Расула Гамзатова: «И если завтра мой язык исчезнет, то я готов сегодня умереть» [2].

Следует отметить, что кумыкский язык представлял и представляет большой интерес для многих ученых, писателей. Так, язык кумыкского народа хорошо знал великий русский писатель Л.Н. Толстой, который не только владел бытовым языком, но и писал и читал по-кумыкски. Стоит подчеркнуть, что кумыкский язык оставил след и в русской классической литературе: кумыкские слова и фразы встречаются в «кавказских» произведениях Л.Н. Толстого «Набег», «Казачьи» и «Хаджи-Мурат», а также у М.Ю. Лермонтова в «Герое нашего времени» и у А.А. Бестужева-Марлинского в повестях «Мулла-нур» и «Аммалат-бек».

Б. Магомедов утверждал, что «бедных» языков не бывает. По-настоящему «бедным» он считал того, кто не знает своего родного языка. Действительно, поэт в своем стихотворении «Исповедь кумыка кумыку» («Къумукъ къумукъгъа чечген сыры») размышляет о будущем своего народа. Он даёт понять, что данное имя «кумык» нельзя забывать ни при каких обстоятельствах. Поэта также глубоко беспокоит испорченность людей: утрата моральных ценностей и ориентиров, раздор среди родственников, отсутствие сплоченности, лукавство, неискренность во взаимоотношениях даже между близкими людьми, не говоря уже о соседях и дальних родственниках:

Кёкде тувгъан гъар юлдуз
Бир-бирине нюр чача.
Ерде тувгъан эки адам
Бири бирине чанча.

Бир къарында тувса да,
Бири шах, бири вазир.

Къапудан айлангъынча
Бир-бирин сатма гъазир [3].

Каждая Звезда, рожденная на небе,
Посылает другим звездам свет.
А человек, рожденный на брэнной земле,
Вонзает другому кинжал в спину.

Хоть и рождены из одной утробы,
Но Один – шах, а другой – визирь.
Не успеют выйти за ворота,
Как готовы продать друг друга.

Исходя из вышесказанного, стоит подчеркнуть, что годы идут, а картина современной жизни не меняется, напротив, усугубляется. Все, что происходит в Дагестане, России, да и во всем мире вызывает тревогу; социальное положение людей оставляет желать лучшего. Все и всех поглотила волна стяжательства, жажда наживы любым путем. Жители «Страны гор» пренебрежительно относятся к обычаям и традициям, передающимся из поколения в поколение, предпочитают материальное богатство духовному, не вспоминают о своих исконных достоинствах. «Наблюдается глубокое падение нравов, и современная кумыкская поэзия, которая получила в наследство от Ирчи Казака «кумуз, настроенный на правду», во весь голос говорит об этом. Она говорила об этом и прежде, когда говорить, в сущности, было нельзя», [6] - обозначила Н.К. Ханмурзаева. Так спасли или потеряли кумыки «кумуз» Йырчи Казака? Бадрутдин Магомедов уверяет, что все-таки потеряли:

Авулунг- хоншунг гюллеп
Бай болма къаст этгенсен...
Тек Къазагъынг кюйлеген
Къомузунг тас этгенсен! [3].

Завидуя сельчанам, соседям,
Ты стремился разбогатеть ...
Однако ты потерял кумуз,
Который настроил для тебя Казак!

На наш взгляд, это крик души поэта. Нельзя допустить даже мысли о том, что «кумуз» потерян. В словах автора звучат ноты горечи, досады и обиды. Строка «однако ты потерял «кумуз» – это не констатация, а скорее тревога и предостережение, чтобы избежать этой невосполнимой потери.

На тему народа у поэта есть замечательное стихотворение «Время есть» («Заман бар»). Прочитав его, читатель невольно задумывается о жизни. Что происходит с обществом? Почему люди постепенно превращаются в рабов материальных ценностей? Почему у современного кумыка нет времени, чтобы претворить эти факты в жизнь, однако у него «есть время идти на «Ая-базар». Так же автор задается вопросом, почему у наших пред-

ков было время умереть ради гостей, веселиться до утра и соблюдать все обычаи и адаты, а у нынешнего поколения его нет?!

Сайки, яман ёлну къркъма заман ёкъ,
Яхшы ёлну къутлай чыкъма заман ёкъ.
Уллуланы сыйлама да заман ёкъ,
Гиччи негет байлама да заман екъ.
Тувгъанланы къутлама да заман екъ.
Тазалыкъны макътама да заман екъ.
Тазиятда токътама да заман екъ...
«Заман бар!» - деп, замп деп бёлюп сёзюмню,
«Юрю бизге, гетдик!» - деме бирев ёкъ... [3].

Смотришь, нет времени перерезать путь злу,
Нет времени выйти навстречу к добрым делам.
Нет времени почтить и уважать стариков,
Нет времени совершить даже маленькое доброе дело.
Нет времени даже поздравить с новорожденным,
Нет времени полюбоваться чистотой природы,
Нет времени постоять на тазияте (на поминках).
«Время есть!» - так, прервав мое слово,
«Идем к нам, пошли!» - некому так сказать...

Судьба этноса всегда волновала сердце Бадрутдина Магомедова. В стихотворении «Ой, ой, ты мой Почтенный старец» («Ай, ай, мени айман тюзлюм Атолум») автор, продолжая традиции своих предшественников, раскрывает тему кумыкского народа, его характер. В то же время поэт по-своему подходит к этой теме, внося элементы новизны:

Ай, ай, мени айман тюзлюм – Атолум,
Ай оьпген сени, Гюн хапгъан.
Ала гёзюнгю ав басып,
Арив бетингни хум япгъан
Айланмасы ат тогъаслы дюнъяда
Тувра чабып аз насибин ким тапгъан?! [3].

Ой, ой, ты мой Почтенный старец,
Лунные ночи исцеловали тебя, жаркое Солнце искусало.
Ясные очи твои заросли паутиной,
Красивое лицо твоё землёй покрылось.
Кто в этом брэнном мире, опоясанном оковами и цепями
В этой борьбе нашел себе малое счастье?!

В каждой строке применены яркие метафоры, метафорические эпитеты и олицетворения. Знание языка Бадрутдина показано ещё в одном стихотворении «Голос почтенного старца» («Атолуну сеси»). Здесь автор употребил уникальные художественно-выразительные средства языка:

- Бутакъ башы жыйылмасдай яйылгъан,
Тамурлары бал сувлагъа чайылгъан,
Эренлери эркинликде кюрленген,

Аривлери гьюрюкьыздай тюрленген,
Дюнъяланы дос йыбанган тёрюнде
Сув булан таш кърдаш болган еринде
Йылкыбыз кишнеп, эрлерибиз эрикген
Бавур этдей бирикген...
Бир-биревню аяган,
Досну досга къошаган,
Бюрню бюрге къыяган [5].

С необъятно широко раскинувшими ветками,
С корнями, впитавшими медовые соки земли,
Мужчинами, резвившимися на свободе,
Красавицами, подобными по нежности небесным
гуриям,
На почтенном троне дружеских миров,
Там, где камень породнился с водой (впервые)
Табуны наши резвились крылатые, мужчины наши
крепки,
Сплоченные, словно печень...
Друг друга оберегали,
Объединяли друзей, как братьев,
Почку с почкой соединяли (прививали)

Бадрутдина волнует вопрос, касающийся «кумыкской равнины»: игнорирование интересов кумыков в вопросах территорий их исторического проживания, пренебрежительное отношение к проблемам народа. Писатель все это отразил в стихотворении «Нация» («Миллет»). Читая данный лирический текст, невозможно не задуматься о жизни кумыков, об их судьбе. Автор задается риторическим вопросом:

Отунг – отбашынг сендю,
Оьзденинг къулгъа дендю.
Бийинг биябур болду,
Ат тепди атолунга...
Къуванма не гюн къалды
Менден къара къулунга?! [3].

Потух твой почтенный очаг,
Уздени твои превратились в рабов.
Бийи (князя) твои опустились до позора,
Собственным конем растоптан, принадлежащий к

знати...

Каким же мне днём осталось радоваться
Твоему черному рабу?!

Эти строки, написанные в 1991 году, характеризуют плачевное положение кумыкского народа. К сожалению, на сегодняшний день картина такова, слова правдивы. Только одними воспоминаниями о былом население тешится. И поэт гордится тогдашним единством своего общества: «Мы – народ с глубокими корнями, с необъятной широтой ветвей. Есть такой народ в Дагестане – древний и песенный, как сама жизнь. Мы, кумыки, читаем Книгу Дедема Коркута в оригинале. В нашем говоре оживают глиняные книги моих предков-шумеров... Мы живем у большой дороги – Великого Шелкового пути, у самого моря Каспия, где в древности расцвела белокаменная наша столица Анжи-Кала, в переводе с кумыкского Жемчужный град. У большой дороги и трудности великие: не каждый устоит, не всякий уживется. Одной рукой мои деды держались за плуг, не отпуская другой – за рукоять кинжала» [4]. Автор размышляет, почему мы сейчас не можем быть в единстве, любить и уважать друг друга, думать о дальнейшей судьбе народа?! Однако один в поле не воин. Необходима сплоченность, заступничество друг за друга, отзывчивость, что в настоящее время, к сожалению, крайне редко встречается.

Итак, язык народа есть его духовное богатство. На родном языке веками, из поколения в поколение передавались обычаи, традиции, моральные устои, произведения литературы и фольклора. Именно знание родного языка является кодом к пониманию истинной глубины и красоты духовного богатства народа, передающим нравственные устои нации, его обычаи и традиции. Познавая наследие предков, человек становится духовно богаче.

Язык — это душа народа! Убивая язык, мы убиваем душу народа. Необходимо приложить все усилия, чтобы потомки наши знали родной язык, свою историю, традиции и культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давтян А.О. Книга мудрости. М.: ОЛМА Медиа Групп. 2011. 303 с.
2. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан: Повесть. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. 271 с.
3. Магомедов Б.М. Полуденная молитва: Стихи и поэмы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. 432 с.
4. Магомедов Б.М. Меж двух миров: Поэзия, проза, публицистика. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2013. 480 с.
5. Магомедов Б.М. Избранное. Махачкала: ГУП «Даг. кн. изд-во». 2004. 504 с.
6. Ханмурзаева Н.К. Ирчи Казак и современная кумыкская поэзия. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997. 152 с.

© Алхлавова Инна Хумкерхановна (inna.atavova@bk.ru), Акамов Абусупьян Татарханович (akamov@mail.ru),
Бекеева Айгуль Муратовна (bekeeva-92@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»